

Умные люди должны иметь возможность реализовывать свой потенциал

(Окончание.
Начало на 1-й стр. «СЕ».)

Поэтому, начиная с осени прошлого года, в работу Национального собрания Республики Беларусь внесен достаточно острый вопрос о максимальном исключении соответствующих нарушений. Для разрешения данного вопроса мы проводим мероприятия в рамках V Форума регионов России и Беларуси в Могилевской области в сентябре. Секция, модерированием которой я занимаюсь совместно с Константином Косачевым, возглавляющим Комитет Совета Федерации Федерального собрания России по международной деятельности, ставит перед собой цель детально рассмотреть наиболее острую проблематику. Однако существующие проблемы ни в коем случае не ставят под сомнение перспективность Союзного государства. Ведь проблемы касаются не только отношений между Россией и Беларусью, но и между другими странами постсоветского пространства.

«Серьезная проблема заключается в том, что в Беларуси не до конца искоренилась традиция, оставшаяся со времен Союза, — продавать то, что производится. Делать следовало бы в точности наоборот».

— **Говоря о совместных проектах России и Беларуси, хотелось бы затронуть строительство Островецкой АЭС. Вы как доктор химических наук что можете ответить на опасения литовского правительства относительно безопасности функционирования станции в будущем?**

— Безусловно, это политизированный вопрос, поскольку, с технологической точки зрения, уровень безопасности Островецкой АЭС значительно превосходит уровень безопасности подавляющего большинства атомных станций, которые построились и строятся. У нас есть международные эксперты, выступающие на уровне мирового сообщества, в частности, такой структуры, как МАГАТЭ. Отмечу, что позиция технологических аналитиков относительно безопасности нашей АЭС однозначно положительная.

Что касается позиции Литвы — не только Литвы, но и всех стран западного сообщества, — тут имеет место стремление показать, что российские технологии не самые лучшие. Так вот в этой связи — я могу вам сказать, как человек, которому пришлось проанализировать ситуацию, — российские технологии сейчас лучшие в мире, в значительной мере превосходящие американские, а также французские, используемые в ядерной энергетике. Реакция Запада естественна, учитывая тот факт, что Россия строит больше ядерных реакторов в мире, чем все страны вместе взятые, включая США.

— **К слову, об эффективности функционирования новой АЭС. Учитывая тот факт, что Польша и страны Прибалтики официально заявили об интеграции в европейскую энергосистему, а также то, что в странах — участниках ЕАЭС проблема дефицита энергии не возникает, напрашивается вопрос: куда может быть направлен весь профицит**

энергии, которым будет располагать Республика Беларусь по прогнозным оценкам в 2020 году?

— Сейчас производится серьезный анализ данного вопроса. В качестве возможного варианта применения энергии предлагается ввести интенсивное развитие электротранспорта, а также использовать энергию для производства энергозатратной продукции. (На мировом рынке такая продукция уже есть, цены на нее довольно высоки — что также необходимо принимать во внимание).

— **Сергей Кимович, насколько успешной вам кажется реализация поручения Президента Беларуси, направленного на диверсификацию экспорта?**

Фото БелГА.

В учебно-тренировочном центре БелАЭС готовят специалистов для работы на станции.

— Во-первых, я скажу так: Президент такое поручение дал, но он, безусловно, не склонен видеть это в простом варианте, поскольку под диверсификацией понимается не только страновое разнообразие, но и номенклатурное. Нам необходимо диверсифицировать собственное производство. В частности, мои российские коллеги не раз говорили, что они ждут от Беларуси не только тракторов, комбайнов, сельхозпродукции, но и «хай-тека», в котором они нуждаются. Поручение не такое простое, так как по мере реализации мы столкнемся со следующей проблемой: внешней экономикой нашей страны занимается Министерство иностранных дел, а внутренней — профильные отраслевые министерства, отчасти Министерство экономики. Таким образом, можно говорить о необходимости усиления координации.

«Мои российские коллеги не раз говорили, что они ждут от Беларуси не только тракторов, комбайнов, сельхозпродукции, но и «хай-тека».

Успешный опыт той же самой Японии показывает, что для увеличения эффективности внутренней и внешней экономикой должно заниматься одно и то же министерство — как правило, это Министерство экономики. Серьезная проблема заключается в том, что в Беларуси не до конца искоренилась

традиция, оставшаяся со времен Союза, — продавать то, что производится. Делать следовало бы в точности наоборот — производить то, что продается, для повышения гибкости и эффективности. Это связано с недостаточной аналитикой и консультированием со стороны технологических отраслей. Я полагаю, что профессиональные специалисты будут все в большей степени входить в состав экспертных групп технологического и экономического характера, что мы можем наблюдать у наших японских коллег.

— **С вашей точки зрения, на каком уровне находится экономическая безопасность стран Союзного государства?**

— Безусловно, угрозой для нас, которую ни в коем случае нельзя

сбрасывать со счетов, остается потенциальное противостояние, потому что практика показывает, что мы не можем в полной мере доверять своим западным партнерам, несмотря на все их заявления. Поэтому надо держать порох сухим.

Еще одна угроза, имеющая непосредственную взаимосвязь с данной, — угроза информационной безопасности. В настоящий момент имеют место так называемые гибридные войны, распространяемые повсеместно. Мы наблюдаем усиленное воздействие на сознание людей, в первую очередь — на сознание молодых людей, которые активно работают в интернете, соответственно, располагают большим объемом информации.

Исключительно важное значение имеет технологическая безопасность. Она подразумевает адекватное состояние научно-производственной базы с постоянной адаптацией передовых технологий. При этом надо учитывать не только тенденции развития западных стран, но и очень высокую динамику роста большой группы азиатских государств. Отсюда вытекает необходимость соответствующей международной кооперации: Россия и Беларусь должны вести определенную работу в максимально возможной координации с учетом интересов друг друга.

Татьяна КАЛИЦКАЯ.

ЕЭК планирует снять барьеры для бизнеса

Сделать это возможно
через единое цифровое
пространство ЕАЭС

В комиссии ставят на переход к единой системе маркировки товаров и идентификации субъектов и надеются на активное участие белорусского бизнеса и IT-сообщества. Например, ждут инициатив по формированию цифрового пространства ЕАЭС. Об этом заявила член Коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян во время Евразийского цифрового форума. Мероприятие состоялось на полях международной выставки «ТИБО», которая проходила в Минске. На форуме обсуждались вопросы преодоления барьеров цифровой трансформации, упрощения межстранового взаимодействия в сфере торговли и интеграции в трансконтинентальные цепочки поставок.

Карине Минасян подчеркнула важность того, чтобы все пять стран-участниц вместе работали над цифровой повесткой союза. «Говоря о цифровой трансформации экономики, мы должны понимать, что если не будем работать вместе в цифровом пространстве, то это создаст дополнительные барьеры», — пояснила министр. Она отметила, что без проектов по цифровизации экономических процессов внутри ЕАЭС будет сложно добиться согласованности в ведении деловой активности. Странам-участницам нужно совместно создавать общие стандарты, классификаторы, справочники, единую систему идентификации субъектов и маркировки товаров.

Также министр сообщила, что в ЕЭК цифровая повестка Евразийского экономического союза сегодня формируется совместно с пожеланиями бизнеса. Уже получено около десяти инициатив от делового сообщества, над которыми ведется работа. Одна из них, связанная с евразийской системой прослеживаемости товаров, уже одобрена и начала реализовываться.

«Создавая общие системы, мы выходим как единый игрок на международный рынок, и с нами начинают вести диалог как с единым организованным пространством», — пояснила Карине Минасян. Министр обратила внимание, что странам ЕАЭС нужно сформировать нормативное поле для того, чтобы можно было свободно и безопасно обмениваться данными. С этой целью в ЕЭК уже началась разработка соглашения об обороте данных.

Илья КРЫЖЕВИЧ.